

Научная статья

УДК 347.732

EDN: NSVJXB

Фактическое посредничество: проблемы квалификации в российском гражданском праве

Асхат Алмазович Туйметов¹, Илья Альбертович Наумов²

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия имени

В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация

✉ ¹ askhat.tuymetov@mail.ru

² inaumov2004@gmail.com

Научный руководитель: **М. Ю. Панасенко**, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Статья посвящена проблеме квалификации фактического посредничества в российском гражданском праве. Указанные отношения, несмотря на отсутствие их прямой регламентации в Гражданском кодексе Российской Федерации, получили широкое распространение в современном гражданском обороте.

Методологическую основу исследования составляют исторический, сравнительно-правовой и диалектический методы.

В работе проанализированы исторические аспекты маклерского договора, его существенные особенности и критерии отграничения от иных посреднических конструкций (договоров поручения, комиссии, агентирования), а также договоров подряда и возмездного оказания услуг. На основе анализа германского и австрийского законодательства авторами предлагаются возможные пути решения выявленных проблем, включая рецепцию отдельных зарубежных норм. В заключение обосновывается необходимость введения специальных гарантий для маклеров и уточнения предмета маклерского договора как условия защиты прав посредников и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: фактическое посредничество, маклерский договор, гарантии маклера, посреднические договоры, предмет договора

Для цитирования: Туйметов А. А., Наумов И. А. Фактическое посредничество: проблемы квалификации в российском гражданском праве // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 104–114.

Original article

Actual Agency: Problems of Qualification in Russian Civil Law

Askhat A. Tuymetov¹, Ilya A. Naumov²

^{1,2} Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation

✉ ¹ askhat.tuymetov@mail.ru

² inaumov2004@gmail.com

Scientific supervisor: **M. Yu. Panasenko**, Candidate of Science (Law),
Associate Professor at the Civil Law Department
of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. This article examines the problem of qualifying actual agency (factual intermediation) in Russian civil law. Despite the absence of direct regulation in the Civil Code of the Russian Federation, these relations are widespread in modern civil circulation.

The methodological framework of the research includes historical, comparative-legal, and dialectical methods.

The authors analyze the historical aspects of the broker (makler) agreement, its essential characteristics, and its distinction from other intermediary constructs (commission, mandate, agency agreements), as well as from contracts of work and paid services. Based on an analysis of German and Austrian legislation, the authors propose possible solutions to the identified problems, including the reception of certain foreign legal provisions. In conclusion, the article substantiates the need to introduce special guarantees for brokers and to clarify the subject matter of the broker agreement as a condition for protecting intermediaries' rights and ensuring the stability of civil circulation.

Keywords: actual agency, broker (makler) agreement, guarantees for broker (makler), intermediary agreements, subject of agreement

For citation: Tuymetov A. A., Naumov I. A. Actual agency: problems of qualification in Russian civil law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):104-114. (In Russ.)

Российскому законодательству известен ряд поименованных договоров, оформляющих посреднические отношения между сторонами, – договоры поручения, комиссии и агентирования. Однако, как следует из анализа судебной практики, а также исследования научной доктрины, выделяется особый договорной тип, хоть и не урегулированный нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) непосредственно, но имеющий место в реальном гражданском обороте. Речь идет о фактическом посредничестве.

В данной статье фактическое посредничество будет рассмотрено в рамках конструкции маклерского договора. Изучение вопроса проводилось с применением исторического, диалектического и сравнительно-правового методов.

Договор этот имеет весьма долгую историю. Л. С. Таль отмечал, что маклеры играли важную роль еще в античной торговле, чем привлекали вни-

мание римских юристов, что получило отражение в соответствующих статьях в Дигестах [1, с. 358]. Отечественная цивилистика также не обходила стороной изучение фигуры маклера. Сущность посредника (маклера), а также его роль в торговом обороте Г. Ф. Шершеневич, например, понимал следующим образом: «Возможно одновременное существование нескольких лиц, желающих продать и купить тот же товар, но ни продавцы не могут найти соответствующих покупателей, ни покупщики нужных продавцов. В этом случае оказывается весьма полезным вмешательство особых посредников, которые, благодаря условиям своего положения, лучше всего ознакомлены с отношением спроса к предложению. Каждый отыскивающий соответствующего контрагента и не нашедший его собственными усилиями обращается к содействию подобных посредников, что дает возможность последним легко и быстро подбирать соответствующие пары контрагентов» [2, с. 385].

По сути, маклеры – деятели рынка, сводящие контрагентов с целью совершения сделки. Быть может, именно поэтому конституирующим признаком договора и стало заключение сделки, дающее право маклеру на получение вознаграждения, что делает его отличным от договора оказания услуг.

Также необходимо отдельно отметить, что маклер совершает только фактические действия, в отличие от поверенного или комиссионера, и как таковой стороной сделки он не является. При этом представляет интерес специфика маклерского договора в истории развития данного института в разных государствах. Так, со ссылкой на того же Г. Ф. Шершеневича отметим, что законодательства предоставляют полную свободу посредничеству в торговых делах, другие рядом с маклерами, утвержденными правительством, допускают к этой деятельности и частных лиц, наконец, третьи, как наше, объявляют занятие маклеров исключительным правом лиц, утвержденных в этой должности установленным порядком» [2, с. 386]. Любопытно, что в России, несмотря на запрет действий маклеров вне соблюдения установленного порядка, существовали так называемые «зайцы», занимающиеся такого рода деятельностью полужакоально на свой страх и риск под угрозой возможного наказания. А. Ф. Федоров, тем не менее, констатировал, что государство не может справиться с вольным маклерством и что судебная практика все равно считается с этим явлением [3, с. 394].

Несмотря на сложную процедуру получения статуса маклера в дореволюционной России, отношения фактического посредничества неуклонно расширялись, что было обусловлено развитием товарооборота в стране, а также ростом капиталов и развитием промышленности. Однако, как отмечает А. В. Егоров, данный договорной тип, свойственный дореволюционному торговому праву, «...выпал из регулирования в начале 20-х годов прошлого века в связи со сменой экономического уклада на социалистический и не вернулся обратно, когда капиталистический уклад хозяйствования был восстановлен» [4, с. 28].

Отсутствием регулирования данных отношений обусловлен значительный ряд проблем в правоприменительной практике. Во многом это связа-

но с уникальным содержанием и спецификой данного договора *sui generis*, что усложняет применение к договору действующих норм ГК РФ (например, нормы договора об агентировании или договора возмездного оказания услуг) и требует собственного регулирования.

Соответствующие проблемы, как уже упоминалось, привлекали внимание еще в дореволюционной России, однако на сегодняшний день они до сих пор не решены. Один из немногих современных ученых, занимающихся данной проблематикой, А. В. Егоров, исследовал данный вопрос в кандидатской диссертации еще в 2002 г. Автор рассмотрел проблему фактического посредничества как таковую и поставил вопрос о понятии фактических действий в рамках российской юриспруденции, о проблеме категории фактического посредничества как таковой, а также о проблеме отсутствия правового регулирования такой категории гражданских правоотношений [5, с. 15].

До сих пор в научной среде поднимается вопрос о проблеме регулирования фактического посредничества, но уже в рамках конкретных правоотношений, как то: риелторские услуги, услуги агрегатора по доставке еды, услуги по поиску контрагента и иные подобные правоотношения. Проблемы возникают тогда, когда контрагенты видят виновными в нарушении их прав и законных интересов посредников, которые даже не совершают никаких юридически значимых действий, а также не получают оплату или вознаграждение за оказанные ими услуги (в ином случае предмет договора меняется и его квалифицируют как договор оказания услуг).

При возникновении подобных споров перед судами встает вопрос о том, какой закон необходимо применять при их разрешении. Судьи занимают самые разные позиции и, как показывает судебная практика, могут квалифицировать фактическое посредничество как агентский договор¹, договор оказания услуг² и иногда даже как лицензионный договор³.

Причины, по которым такие договорные конструкции, по мнению авторов, не подходят для урегулирования спора, предметом которого является совершение юридически значимых действий, обусловлены существенными отличиями отношений по выполнению работ, оказанию услуг и посредничеству.

Необходимо отметить факт наличия множества предложенных вариантов решения данной проблемы. Наиболее распространенным является

---

¹ См.: Решение Арбитражного суда Алтайского края от 18 ноября 2022 г. по делу № А03-17705/2021 // Электронное правосудие : [сайт]. Карточка арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8dcfe316-1dbe-473c-8ec3-db0f760fbaf9> (дата обращения: 10.04.2026).

² См. постановление ФАС Московского округа от 13 января 2003 г № КГ-А40/8870-02. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См. мотивированное решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства Арбитражного суда города Москвы от 18 марта 2022 г. по делу № А40-284009/21-130-1960. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2bcdfab5-436c-4b74-835f-7b99744e87d4/11f4da62-4d03-4113-bc36-275b523ec906/A40-284009-2021_20220318_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.04.2026).

предложение о рецепции конструкции маклерского договора из законодательства Германии как страны, входящей в континентальную правовую семью, как и Российская Федерация [6, с. 112]. Также некоторые авторы предлагают введение договора фактического посредничества как отдельной правовой конструкции, которая будет распространяться на более широкий круг посредников, совершающих фактические действия, таких как риелторы и иные подобные субъекты гражданского права [7, с. 24].

Для начала необходимо разграничить договор подряда и договор фактического посредничества. Их очевидное сходство состоит в выполнении контрагентом работ, которые сами по себе не влекут никаких юридически значимых последствий (процесс строительства многоэтажного дома, процесс пошива костюма в ателье и т. п.). По данному тезису в отношении строительства многоэтажного дома можно возразить, что во время процесса строительства чаще всего этот процесс разбивают на этапы, по окончании каждого из которых подрядчик сдает заказчику, а заказчик принимает выполненные работы и оплачивает их. Действительно, при сдаче выполненного этапа работ права и обязанности сторон по договору изменяются, однако в этом и состоит отличие фактического посредничества от выполнения работ: для заказчика важен результат выполненных работ, причем выполненных лично подрядчиком (или привлекаемыми субподрядчиками), отделимый результат работ, который в соответствии с п. 1 ст. 703 ГК РФ передается заказчику. В доктрине также отмечается, что результат работ должен быть овеществлен⁴, что также указывает еще на одно отличительное свойство договора подряда, отграничивающее его от фактического посредничества, при котором результатом таких действий является заключенная сделка между контрагентами, а не какая-либо вещь.

Чаще всего фактическое посредничество квалифицируют как договор возмездного оказания услуг, так как действия, совершаемые исполнителем, довольно схожи с действиями маклера: исполнитель может не совершать действий, которые будут влечь юридически значимые последствия, а условием оплаты вознаграждения исполнителю чаще всего ставят окончание надлежащих действий исполнителя, т. е. чаще всего оказание услуг оплачивается после их совершения. Этот факт, как и другое сходство, дают право судьям квалифицировать договор как возмездное оказание услуг. Но все же в рамках маклерского договора некоторые теоретические противоречия не дают права полностью квалифицировать такой договор как чистое оказание услуг.

Во-первых, предметом договора возмездного оказания услуг является полезный эффект, который получает услугополучатель вследствие совершения исполнителем каких-либо действий или деятельности⁵, в отличие от маклерского договора, по которому клиент получает результат от посреднических действий маклера в виде заключенной сделки. Также и оплата

⁴ Гражданское право : учеб. : в 4 т. Т. 4 : Отдельные виды обязательств / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2020. С. 80.

⁵ Там же. Т. 4. С. 82.

вознаграждения, за исключением фактически понесенных расходов, по маклерскому договору зависит от воли клиента на действительное заключение сделки, т. е. от того, заключит сделку клиент или нет, в отличие от возмездного оказания услуг, по которому вознаграждение исполнитель получает исходя из оказанных им услуг, их количества и, в некоторых случаях, качества.

Также стоит оценить «типичные» посреднические договоры: договор поручения, договор комиссии и договор об агентировании в аспекте сходства с маклерским договором.

Предмет договоров поручения и комиссии предельно ясен из статей ГК РФ, по которым предметом является, в случае с договором комиссии, совершение сделок от имени комиссионера, но за счет комитента, а в случае с договором поручения – совершение определенных юридических действий от имени и за счет доверителя, что прямо противоречит предмету маклерского договора.

Немного сложнее обстоят дела с агентским договором, по которому агент совершает от своего имени либо от имени принципала юридические и иные действия. Словосочетание «иные действия» квалифицируют как фактические действия, которые агент вправе совершать наравне с юридическими. Только если исходить из чистоты законодательной техники и прямого толкования закона, агент совершает и юридические, и иные действия одновременно, и никак иначе. На наш взгляд, такой смысл закона не позволяет полностью урегулировать договор, по которому посреднику переданы лишь фактические полномочия, нормами главы 52 ГК РФ. Следовательно, необходимо иное регулирование такого фактического посредничества, в частности, в отношении маклеров.

Как справедливо отмечал А. В. Егоров, «маклерский договор чем-то напоминает публичное обещание награды. Во всяком случае, клиент, который публично объявил о том, что тот, кто найдет покупателя, получит вознаграждение, становится в юридическое положение, идентичное положению заказчика услуг по маклерскому договору. Разница только в том, что в маклерском договоре личность потенциального получателя вознаграждения заранее известна, а при публичном обещании награды определится через какое-то время; возможно, что претендентов на вознаграждение будет несколько. Именно поэтому классическая модель маклерского договора такова, что предполагает допустимым привлечение нескольких маклеров, действующих независимо друг от друга; маклерский договор по общему правилу не предполагает исключительных (эксклюзивных) условий.

В противоположной ситуации – т. е. в случае, когда маклерский договор вопреки своей природе заключается на эксклюзивных условиях, – эксклюзивность эта должна быть, по всей видимости, двусторонней: клиент обязуется не привлекать к подготовке интересующей его сделки других маклеров, а маклер в свою очередь уже не может отвлекаться на работу по другим клиентам – он обязан действовать только по данному договору, предпринимая усилия по поиску контрагента для своего эксклюзивного клиента. Такого рода маклерский договор отвечает признакам договоров на ведение чужого дела в полном объеме» [4, с. 5].

Как было отмечено выше, отношения, представляющие собой фактическое посредничество, не являются эксклюзивным продуктом какой-либо правовой системы или какого-либо правопорядка, а являются следствием высокого уровня разделения труда и высокого объема товарного оборота⁶. Собственно говоря, первыми, кто законодательно урегулировал маклерскую деятельность, были западные государства, шедшие в авангарде капиталистического развития. В законодательстве Италии, Франции, Англии, Германии и Швейцарии данные отношения получили соответствующую правовую регламентацию.

Рассмотрим ее на примере Германии. Так, маклерскому договору Германское гражданское уложение⁷ посвящает пять параграфов (§ 652–656). § 652 гласит: «Лицо, обязавшееся выплатить вознаграждение маклеру за выявление возможности заключения договора или за посредничество при заключении договора, выплачивает вознаграждение только в том случае, если заключение договора состоится вследствие выявления возможности его заключения или в результате посредничества. Если договор заключается под отлагательным условием, то вознаграждение за посредничество может быть потребовано лишь по наступлении этого условия».

Данные положения указывают, что:

- 1) предметом договора служат альтернативные действия маклера:
  - выявление возможности заключения договора;
  - посредничество при заключении договора;
- 2) выплата вознаграждения обусловлена указанными выше действиями в случае непосредственного заключения сделки между клиентом маклера и третьим лицом, которого маклер приискал;
- 3) необходимо наличие причинно-следственной связи между действиями маклера и результатом в виде заключения сделки.

Маклерский договор в данном случае сконструирован по модели одностороннего обязательства⁸: обязанности есть только у одной стороны – клиента, а у маклера – только права. Клиент обязан выплатить вознаграждение исключительно в случае заключения сделки, подготовленной макле-

---

⁶ Любопытно отметить, что Л. С. Таль считал, что договоры комиссии, поручения, а также маклерский договор в силу правовой ограниченности их предмета не могли в полной мере удовлетворить кипящий и динамично развивающийся торговый оборот, требующий от лица, действующего в интересах торговой организации, совершения разносторонних (как правовых, так и фактических) действий, в силу чего и появился агентский договор, совместивший вышеназванные правовые конструкции [1, с. 360–361].

⁷ Гражданский кодекс Германии. Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 29. März 2026 (BGBl. 2026 I Nr. 83) geändert worden ist. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 14.04.2026).

⁸ Такой вид маклерской деятельности принято называть «маклерством от случая к случаю».

ром. Это позволяет маклеру привлекать больше клиентов одновременно, а также эффективнее сводить клиентов друг с другом.

Интересно отметить § 654 Германского гражданского уложения, согласно которому «маклер лишается права на получение вознаграждения и возмещение расходов, если он, вопреки условиям договора, действовал также в интересах другой стороны». Непонятно, почему немецкое законодательство так категорично отвергает посредничество маклера сразу с двумя сторонами сделки. Кажется, что при законодательном закреплении института фактического посредничества в России вполне возможен вариант, когда посредник представляет интересы сразу двух сторон. По аналогии можно применить положения о коммерческом представительстве п. 2 ст. 184 ГК РФ: «Одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке допускается с согласия этих сторон, а также в других случаях, предусмотренных законом».

А. В. Егоров, например, в качестве практического шага предлагал ввести маклерский договор, предусматривающий возможность маклера действовать в интересах двух контрагентов сразу [5, с. 20].

Отдельного упоминания заслуживает принятый в Австрии акт *Bundesgesetz uber die Rechtsverh ltnisse der Makler*, регулирующий маклерскую деятельность. Интерес представляют следующие положения акта:

1) маклер не может быть контрагентом по сделке, заключаемой его клиентом (сделка должна обязательно заключаться с третьим лицом, поскольку это вытекает из предмета договора. Если сделка заключается с самим маклером или связанным с ним лицом, первый лишается права на вознаграждение);

2) возможность быть посредником сразу двух сторон (с обязательным уведомлением и последующим согласием сторон);

3) закрепление модели «маклер от случая к случаю»; при отсутствии соглашения об ином маклер не обязан прилагать усилия для посредничества, а доверитель не обязан заключать сделку, которая для него была подготовлена;

4) одним из условий уплаты вознаграждения является заключение именно той сделки, которая отражена в маклерском договоре (либо экономически равнозначной или равноценной по цели сделки). Положение кажется весьма важным условием, служащим дополнительной гарантией для маклера, ведь вполне вероятен случай, когда маклер, сведя своего клиента с подысканным им лицом, узнает о желании клиента заключить сделку с подысканным лицом в отношении другого объекта, при этом имеющего сходную экономическую ценность (купля-продажа круизной яхты вместо самолета) или равноценного по цели (купля-продажа загородного дома вместо квартиры);

5) право на вознаграждение возникает с момента получения юридической силы сделкой, заключенной при посредничестве маклера [8, с. 52–53].

Анализируя зарубежное законодательство, можно выделить нормы, которые могли бы быть применимы в российской действительности. На наш взгляд, в сочетании норм немецкого и австрийского законодательств, при котором из немецкого законодательства будут взяты основы маклерского договора, а из австрийского – некоторые особенности маклерского догово-

ра (ранее все они были нами указаны), и есть будущее регулирование фактического посредничества в рамках маклерского договора в Российской Федерации.

Стоит еще оговорить некоторые гарантии для маклера, которые предложены авторами данной работы. Например ситуации, когда клиент и контрагент, которых маклер по результатам своих действий свел, заключают сделку без информирования об этом маклера в целях ухода от уплаты ему вознаграждения. В целях введения некоторой гарантии стоит принять норму, которая предусматривала бы возможность взыскания маклером суммы вознаграждения в судебном порядке в случае нарушения клиентом маклерского договора. Однако из этого следует, что информация по контрагенту, которую нашел маклер и передал клиенту, например, в форме отчета, а также сам факт совершения конкретной сделки, в целях заключения которой и был нанят маклер, становятся необходимым предметом маклерского договора, что не только не противоречит существу такого посредничества, но и подкрепляет и уточняет предмет маклерского договора.

Данная гарантия будет служить неким ковенантом для клиента. Ковенант – это обязательство совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, имеющее для обязавшейся стороны юридическую силу. Однако в Российской Федерации признаются только позитивные ковенанты (условия договора, согласно которым одна из сторон принимает на себя обязательство совершить какие-либо закрепленные в договоре действия), а негативные (условия договора, согласно которым одна из сторон принимает на себя обязательство не совершать какие-либо закрепленные в договоре действия) и ограничительные (положения, направленные на защиту нематериальных активов, например, не конкурировать с продаваемым предприятием, не совершать действий, которые могли бы «переманить» ключевых работников предприятия в другую компанию, и подобные) не имеют юридической силы. В таких обстоятельствах можно будет воспользоваться заверениями об обстоятельствах, предусмотренными ст. 431.2 ГК РФ. В соответствии с данной статьей сторона, которая при заключении договора (до или после его заключения) дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Данные положения, на наш взгляд, позволят, во-первых, создать новый рынок осуществления такой предпринимательской деятельности, как маклерство; во-вторых, защитить права и интересы посредника, осуществляющего фактически действия наравне с иными участниками делового оборота, что, несомненно, окажет положительное влияние на экономику.

Список источников

1. Таль Л. С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы // Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича : сб. ст. по гражданскому и торговому праву. М. : Бр. Башмаковы : Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1915. XVIII, 486 с.

2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. Т. 1 : Введение. Торговые деятели. М. : Юрайт, 2025. 397 с. (Антология мысли).
3. Торговое право. Сочинения проф. Новорос. ун-та А. Ф. Федорова. Одесса : «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1911. X, II, 896 с.
4. Егоров А. Фактическое посредничество: острая нехватка регулирования // Цивилистика. 2023. Т. 2, № 6. С. 3–29.
5. Егоров А. В. Понятие посредничества в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.
6. Семушина О. Договор фактического посредничества // Хозяйство и право. 2011. № 9 (416). С. 102–112.
7. Бурова А. Ю. Договорное регулирование маклерской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 27 с.
8. Усманова Е. Р. Фактическое посредничество при заключении сделок. Почему для оформления отношений стоит выбрать маклерский договор // Арбитражная практика. 2014. № 8. С. 50–57.

References

1. Tal L. S. Trading agent and agency contract as legal types. *In memory of Professor Gabriel Feliksovich Shershenevich*. Collection of articles on civil and commercial law. Moscow: Bashmakov Brothers; Printing House of the Partnership I. N. Kushnerev and Co; 1915. XVIII, 486 p. (In Russ.)
2. Shershenevich G. F. *The course of commercial law*. In 4 vols. Vol. 1: Introduction. Trade figures. Moscow: Yurajt; 2025. 397 p. (Anthology of thought). (In Russ.)
3. *Commercial law*. The writings of Prof. Novorossiysk University A. F. Fedorov. Odessa: "Slav." Printing House of E. Chrysogelos; 1911. X, II, 896 p. (In Russ.)
4. Egorov A. Actual agency: acute lack of regulation. *Civilistika = Civil Law*. 2023;2(6):3-29. (In Russ.)
5. Egorov A. V. *The concept of actual agency in civil law*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2002. 25 p. (In Russ.)
6. Semushina O. Actual agency agreement. *Hozyajstvo i pravo = Economy and Law*. 2011;(9):102-112. (In Russ.)
7. Burova A. Yu. *Contractual regulation of makler's activities*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Nizhniy Novgorod; 2022. 27 p. (In Russ.)
8. Usmanova E. R. Actual agency when making deals. Why you should choose an actual agency (makler's) agreement to formalize a relationship. *Arbitrazhnaya praktika = Arbitration Practice*. 2014;(8):50-57. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Туйметов – студент 4 курса;
И. А. Наумов – студент 4 курса.

Information about the authors

A. A. Tuymetov – 4th year student;
I. A. Naumov – 4th year student.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 09.04.2026.

The article was submitted 18.02.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 09.04.2026.